

Гаврилюк Наталья Павловна
канд. ист. наук, главный научный сотрудник
НИЛ «Культура, искусство
и социум Приднестровья»
ГОУ ВПО «Приднестровский государственный
институт искусств»
г. Тирасполь, Республика Молдова

РЕФЕРЕНДУМ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

Аннотация: особенность и важность референдума о независимости Приднестровской Молдавской Республики заключается в том, что его результаты позволили предопределить дальнейшую политику государства и пути его развития. Основной акцент в работе сделан на истории заселения и освоения приднестровского края различными народами и формирование приднестровской «суперэтнической» общности.

Ключевые слова: Приднестровская Молдавская Республика, референдум, независимость, культура, «суперэтническая» общность.

Наблюдая за происходящими событиями на мировой арене в целом и тем, что происходит в соседних государствах в частности, а именно на Украине и в Молдове, невольно задаешься вопросом, а что же сподвигло людей на те, или иные действия, или наоборот, бездействия. 2016 год стал ярким и насыщенным на мероприятия мировой значимости, среди них и президентские выборы в Соединенных Штатах Америки, выборы в Государственную Думу Российской Федерации VII созыва, президентские выборы в Республике Молдова, новые волны в Украине и все они, так или иначе, касаются Приднестровья. При детальном изучении каждого события, можно найти если не целостную идеологическую концепцию в отношении дальнейшей судьбы и перспектив развития непризнанной Приднестровской Молдавской республики, то обязательно предложе-

ние или фразу касающиеся данного региона. В чем же особенность этой «маленькой и гордой птички» под названием Приднестровье. В сентябре 2016 года Приднестровье отметило 10-летие референдума о независимости Приднестровской Молдавской Республики. Все мероприятия носили в основном официальный и научно-практический характер, а именно встречи главы государства и представителей законодательной ветви власти с экспертами из-за рубежа, Российской Федерации, научно-практические конференции, форумы, круглые столы с участием профильным министерств и ведомств Приднестровья и России, студенчества и общественности республики. Основной акцент при проведении мероприятий, посвященных столь важному событию для истории Приднестровья, был сделан на роль и значение проведения референдума в сентябре 2006 года, роли России, как основного гаранта безопасности и стабильности в Приднестровье, а также роли событий в соседних с республикой государствах. И, действительно, бесспорным является тот факт, что Приднестровская Молдавская Республика, в 2006 году, выбрала свой путь развития. Для понимания полной картины, хотелось бы, остановится на самом референдуме, его особенностях проведения и результатах. Референдум от 17 сентября 2006 года, стал своего рода «перевалочным» пунктом, т.е. событием, после которого, не просто решался дальнейший путь развития государства, а в целом существование самоопределившегося государства. Главные вопросы, выносимые на голосование граждан республики, были сформированы следующим образом:

«1. Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?

2. Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?»

Исходя из общей картины голосования, Центральная избирательная комиссия Приднестровской Молдавской Республики опубликовала следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1

	<i>Принявшее участие</i>	<i>За независимость и объединение с Россией</i>		<i>За объединение с Молдовой</i>	
		За	Против	За	Против
Тирасполь	79,8%	98,2%	1,4%	2,3%	96,0%
Бендеры	81,0%	96,6%	2,7%	3,1%	95,3%
Дубоссары	69,2%	94,7%	4,1%	5,7%	91,0%
Григориополь	81,9%	95,3%	3,8%	5,4%	92,6%
Каменка	81,0%	96,8%	1,9%	2,5%	96,0%
Рыбница	73,4%	96,9%	2,3%	4,3%	92,3%
Слободзея	80,6%	97,7%	2,1%	3,4%	95,2%
<i>Итого по Приднестровью</i>	<i>78,6%</i>	<i>97,1%</i>	<i>2,3%</i>	<i>3,4%</i>	<i>94,6%</i>

Однако, не только референдум 2006 показал реальную картину соотнесения граждан Приднестровья с представителями других государств и культур.

Еще в 1997 г., Тираспольский центр «Стратегия», проводя социологический опрос 1200 жителей Тирасполя, по ряду важных проблем общественно-политической жизни, на вопрос «С населением какого из соседних государств имеется наибольшее сходство у населения Приднестровья?» получил следующие результаты: с населением Молдовы – так ответили 14,9% (30,8% респондентов молдаван, 6,1% русских, 8,2% украинцев, 4,8% других); с населением России – так считают 15,4% (12,8% молдаван, 22,8% русских, 13,3% украинцев); с населением Украины – 9% (7% русских, 19,4% украинцев, 9,5% других); с населением Румынии – 0,3% (считает один респондент – русский). Наибольшее же количество респондентов (44%) ответило, что отдельные черты сходства с населением соседних государств есть, но в целом население Приднестровья уникально. В этом уверены 38,5% молдаван, 47,4% русских, 39,8 украинцев и 72,4% респондентов других национальностей.» [2, с. 141].

В 1998 г. при реализации исследовательского проекта «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность», помимо территории Приднестро-

вья, исследования проводились в Республике Молдова, Гагаузии и др. Интересной представляется картина, полученная при сравнении представлений о региональной идентичности населения Приднестровья и Республики Молдова.

Как отмечает автор статьи «Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья» – М.Н. Губогло: «На правом берегу Днестра не хотят признавать приднестровский регионализм и право приднестровского населения быть уникальным. Лишь немногим более чем каждый десятый в ходе опроса признал, что отдельные черты сходства с населением соседних государств есть, но в целом население Приднестровья уникально. В общественном мнении подавляющего большинства правобережного населения жители Приднестровья скорее похожи на население какого-либо соседнего государства: 48,0% – на население Республики Молдова, 88% – на Россию, 2,3% – на Украину, чем не похожи» [3, с. 21].

«Как и следовало ожидать, более всего на наличии схожести приднестровцев с населением Республики Молдова настаивает немногочисленная группа румынизированных молдаван (65,99%), среди которых, соответственно, и самой низкой (2,3%) является доля тех, кто признает уникальность населения Приднестровья» [3, с. 21]

Исходя из данных, представленных в таблице2, автор заключает, что «основная масса молдаван (55,6%) Правобережья, сохранившая свою принадлежность молдавскому народу и не поддавшаяся массированной пропаганде активистов румынизации, считает, что у населения Приднестровья имеется наибольшее сходство с населением Республики Молдова. Эта категория лиц почти в 5 раз меньше тех, кто признает уникальность населения Приднестровья больше, чем схожесть с населением Молдовы и, наконец, без малого каждый десятый думает, что больше всего черт сходства у приднестровцев не с Молдовой, а с Россией» [3, с. 21]

Таблица 2

Представление о региональной идентичности населения Приднестровья
(в % по итогам этносоциологического опроса 1998 г.) [3, с. 21]

Национальность	С населением какого из соседних государств имеется наибольшее сходство у населения Приднестровья?					
	Население уникально	С Молдо- вой	С Рос- сией	С Украи- ной	С Румы- нией	Затрудн. ответить
<i>A. Приднестровье</i>						
Всего, в том числе:	43,7	14,9	15,4	8,6	0,3	17,1
Молдаване	38,5	30,8	12,8	0,9	—	15,8
Русские	47,4	6,1	22,8	7,0	0,9	19,4
Украинцы	39,8	8,2	13,3	19,4	—	14,3
Другие	71,4	4,8	-	9,5	—	17,1
<i>B. Республика Молдова</i>						
Всего, в том числе:	13,1	48,0	8,8	2,3	1,2	21,1
Молдаване	11,7	55,6	11,8	4,6	0,5	18,5
Русские	15,8	42,1	8,5	7,9	1,3	21,1
Украинцы	19,5	19,5	7,9	24,4	—	28,0
Румыны	2,3	65,9	8,8	2,3	11,4	15,9
Другие	21,1	18,4	2,3	13,2	—	39,5

Кроме этого, «можно предположить, что русское население Правобережья хуже, чем молдавское, осведомлено об уникальности населения Левобережья и об его особом историческом пути. К такому выводу приводит тот факт, что самая крупная доля русских, проживающих в Республике Молдова (42,1%), уверена скорее в схожести населения Приднестровья с населением Молдовы, чем в уникальности. Лишь 15,8% русских на правом берегу Днестра признают региональную идентичность левобережного населения и еще 11,8% думают, что у населения Приднестровья наибольшее сходство имеется с населением России» [3, с. 21].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большая часть населения Приднестровья осознает себя в качестве некой особой, уникальной, этносоциокультурной общности, которая так или иначе выделяется из среды соседних близкородственных народов, сходство с которыми не ставится под сомнение. Но, в то же время, важно учитывать, что формирование такого самосознания не произошло лишь за последние 26 года (период существования Приднестровской Молдавской Республики), а имеет достаточно глубокие корни [1, с. 130].

Вопрос о появлении первых людей на территории Левобережного Приднестровья вызывает много споров, в первую очередь, среди археологов. Раскопки последнего десятилетия доказывают, что появление людей на данной территории датируется более ранним периодом (от 500 до 700 тыс. лет тому назад), чем указано в учебной литературе по истории Левобережного Поднестровья (300 тыс. лет тому назад). Ранние стоянки первобытных людей обнаружены на Севере Приднестровья – в Каменском и Рыбницком районах, на Колкотовой Балке в Тирасполе. О влиянии Трипольской культуры на развитие Приднестровского края свидетельствуют находки в южной части исследуемого региона – это различного рода сосуды, фигурки людей и животных и непосредственно поселения. Основываясь на анализе ранних источников, можно отметить, что «свой отпечаток на развитие Левобережного Поднестровья оставили и кочевники (киммерийцы, скифы, а затем сарматы), закрывшие на Днестре путь на восток фракийским племенам даков, гетов, одрисов, бесов, трибаллов, являвшихся отдаленными пращурами некоторых народов Юго-Восточной Европы, в том числе молдаван» [2, с. 12]. Не обошла территорию края и греческая колонизация, приведшая к распространению эллинистической цивилизации на землях Приднестровья.

Примерно с конца II тысячелетия до н.э. берега Днестра служили своеобразным пограничьям различных пластов и этнокультурных типов человеческой цивилизации. Своеобразная историческая судьба края и населявших ее людей на протяжении многих веков и тысячелетий определялась тем обстоятельством, что эти земли представляли собой контактную зону, т.е. территорию, где обитали, смешивались, ассимилировались многие народы и цивилизации. Поэтому ни один из проживающих здесь этносов не может назвать Левобережное Приднестровье исключительно своей «исконной» территорией, т.е. провозгласить себя «коренным хозяином» этой земли [2, с. 12].

Вышеуказанные обстоятельства объясняют в том числе и тот факт, что Левобережное Поднестровье – территория Приднестровской Молдавской Республики – это зона интенсивных межэтнических контактов, которые повлияли на

национальное самосознание и на все аспекты материальной и духовной культуры населяющих его народов – молдаван, украинцев, русских, белорусов, болгар, поляков, армян, гагаузов и др. Если говорить о характере контактов, то они, преимущественно, были мирными и проявлялись во взаимодействии в области хозяйства и материальной культуры, затрагивая нередко языковую сферу и духовную культуру в целом.

Как уже было отмечено, заселение территории Левобережного Поднестровья различными племенами и племенными союзами происходило еще до нашей эры, что не могло не отразиться на особенностях культуры народов, населяющих эти земли в наши дни. Это проявляется в манере ведения хозяйства, в использовании предметов быта, в традиции счета времени и наблюдении за различными явлениями природы. Для раннего средневековья характерно освоение Приднестровских земель, в основном, славянскими племенами, оставившими свой след в истории и положившими начало становлению, в дальнейшем, особой государственности на Днестре. С середины XV века земли от реки Днестр до реки Буг стали объектом постоянных грабительских набегов крымских татар, которые практически уничтожили славянское (как и остальное) население в такой степени, что эта территория стала именоваться Татарской пустыней. В 60-е годы XIV в. северная часть левобережья Днестра была включена в состав Великого княжества Литовского, которое было частью исторического региона Подolia, а в 1569 году, после объединения Польши и Литвы, – вошло в состав объединенного польско-литовского государства Речь Посполитая. Территорию в основном населяли поляки, украинцы и другие славянские группы и в меньшем количестве – евреи, армяне, молдавские и немецкие иммигранты. Днестр служил границей с Молдавией, то есть с Османской Империей [2, с. 15].

Начиная с XVI в. в Левобережном Поднестровье, в административных границах Подольской и Херсонской губерний, формируется Поднестровская этнографическая зона с характерными особенностями. Среди основных можно выделить пограничное положение земель и необходимость их скорейшего заселения,

а также социальные процессы. Этнический состав населения Левобережного Поднестровья формировался из молдаван, украинцев, русских, поляков.

Информация о формировании устойчивых совместных поселений украинцев и молдаван содержится в источниках XVIII и XIX вв. По детальным сведениям Подольского епархиального комитета о Балтском и Ольгопольском уездах приднестровской полосы (от Грушки до Ягорлыка), к концу XIX в. население большинства из 46 селений оказалось смешанным с преобладанием либо украинско-молдавского, либо молдавско-украинского этноса [2, с. 15].

В периодических изданиях XIX в. находим: «В ряду других народностей, постепенно примыкавших к России, заслуживают в этом отношении внимания молдаване, в значительном количестве населяющие новороссийский край. Не касаясь Бессарабии, как находящейся в других церковных условиях, считаю благовременным сказать несколько слов о молдавско-новороссийском населении уже потому, что у нас составилось такое мнение – будто молдавский народ настолько слился с русским населением, что на него можно смотреть в этом отношении безразлично [6, с. 35].

В 50-е гг. XIX в. в шести уездах Херсонской губернии молдаване составляли от 10 до 20% жителей. Молдавское население преобладало в селах, расположенных вдоль Днестра. В этой зоне молдавские села были более древними, чем русские и украинские [8, с. 68].

По замечанию П. Чубинского: «Молдаване Подольской губернии, хотя и сохранили родной язык, но усвоили украинский язык и обычаи» [10, с. 317]. Это свидетельствует о далеко зашедшой ассимиляции. В источниках середины XIX в. зафиксирована информация о том, что жители некоторых населенных пунктов, по происхождению будучи молдаванами, молдавского языка не знают, да и традиционный уклад жизни под влиянием соседних народов претерпел серьезные изменения. Многие из них причисляют себя к украинцам, реже к русским. Даже в нынешнее время не является исключением тот факт, что жители

Приднестровья, по паспорту являющиеся молдаванами, украинцами или русскими, с трудом разговаривают на соответствующем языке, а традиционная культура и вовсе может быть им чуждой.

В конце XIX – начале XX в. происходил активный процесс консолидации молдавской национальной культуры. В этот процесс были вовлечены и большие группы народностей и национальных меньшинств, живших смешанно с молдавским населением – украинцев, русских, болгар, гагаузов, цыган, поляков, армян, греков и др. В силу различных исторических и социальных условий их участие в формировании молдавской народной культуры было неодинаковым. Близкие по своим этническим характеристикам к молдаванам, например, западные украинцы (руsnаки), полностью слились с молдаванами. Другие – украинцы из южнорусских губерний, русские, белорусы, поляки – частично ассимилировались. При этом украинская, русская, польская культуры оказали определенное воздействие на формировавшуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние.

Многовековые связи молдаван со славянскими народами отражены в обычаях и обрядах, устном народном творчестве, в целом в культуре. На сходство наиболее древних обычаяев молдаван и славян обратили внимание еще первые их исследователи. П. Сырку в 1874 году писал: «Все почти простонародные праздники у молдаван соответствуют таким же у славян: зимним, летним, весенним и осенним... Кто хочет знать прошлое молдаван, пусть изучит славянские и, приступивши к исследованиям, тогда будет уверен, что достигнет желаемых результатов; в противном случае он мало поймет или ничего не поймет» [9, с. 207].

Процесс молдавско-русских влияний в культуре и быту носил взаимный характер. Хотя преобладающими (в силу многочисленности молдаван) были влияния молдаван на русских, русская культура оставила заметный след в молдавской народной культуре. Так, в конце XIX начале XX в. в Бессарабии и левобережных районах Днестра получила распространение русская гармонь, песни

стали исполняться многоголосием, что до этого не было характерно для молдавской певческой культуры, в ряде сел стал популярным народный танец «русыска». Русские, селившиеся в молдавских селах, относительно быстро усваивали молдавский язык и культуру и уже в третьем, четвертом поколении ассимилировались. Менее восприимчивым к ассимиляции было русское городское население, которое составляло 32%. Но и они заимствовали отдельные явления молдавской народной культуры, такие как устный фольклор [4, с. 240].

Кроме этого, «под влиянием нараставшего в России революционно-демократического движения в конце XIX – начале XX вв. молдавская народная культура получила более благоприятные условия для своего развития и сближения с передовой русской культурой. В целом тактика национального угнетения, проводимая царизмом в Бессарабии и Поднестровье, не могла задержать этнического развития молдаван, которое продолжалось в новых условиях и носило своеобразный характер. Привлечение этнографических материалов дает возможность по-новому осветить основные тенденции этнического развития молдавского населения России XIX в. В этот период главной тенденцией этого развития было появление новых черт, возникавших под влиянием длительных этнокультурных контактов с культурами русского, украинского и других славянских народов» [4, с. 245].

Левобережное Поднестровье начало заселяться русскими переселенцами в середине XVIII в. Как отмечал А. Скальковский: «Этому процессу способствовало основание в 1740–1750 гг. русских крепостей на границе с Польшей, откуда отдельные группы крестьян и беглых солдат переселялись в Поднестровье» [7, с. 211]. Заселение этого края осуществлялось также путем переселения помещиками своих крестьян на пожалованные земли. Одно из таких переселений (в южные уезды Вознесенской губернии и Поднестровье) происходило в 1795–1797 гг.

Присоединение Левобережного Поднестровья к России в начале 90-х годов XVIII в. стало одним из важнейших событий в историческом развитии этого края. В течение нескольких десятилетий Левобережное Поднестровье заселялось

казаками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с право-бережья Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами и др. [5, с. 350. Т. 1].

Национальный состав населения исследуемого региона всегда оставался сложным и полиморфным. В середине XIX столетия украинцы составляли 43%, молдаване – 32, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, представители других национальностей – около 3% сельских жителей Тираспольского уезда. В городах Левобережного Поднестровья русских было 32%, евреев – 29, молдаван – 21, украинцев – 14, армян, немцев, поляков – 4% [5, с. 350. Т. 1].

В целом миграционные процессы XIX в. определили современный этнический состав населения Приднестровья. В основном сохранилось доминирование молдаван, украинцев, русских, затем следуют группы веками проживающих здесь болгар, евреев, гагаузов и представителей других национальностей [5, с. 351. Т. 2]. Кроме этого, географическое положение, политико-организационные вопросы, экономическая ситуация в значительной степени предопределили распределение этносов внутри региона. В связи с этим, в сельских населенных пунктах проживают преимущественно молдаване и украинцы. В городах, которые играли и продолжают играть ведущую роль в межрегиональном торговом, культурном, политическом взаимодействии и которые являются основными центрами экономического строительства, этнический состав населения характеризуется значительной пестротой [5, с. 351. Т. 2].

Уже в советское время, в рамках объявленного курса на индустриализацию, увеличилась потребность в квалифицированной рабочей силе, которую невозможно было полностью удовлетворить за счет привлечения местного, преимущественно крестьянского населения. Возникла необходимость в интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов СССР. Основной контингент мигрантов представляли русские и украинцы, прибывавшие главным образом в города. Русское, украинское, еврейское городское население преобладало в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах, причем независимо от этнического состава жителей окрестных сел. Этногенетические и демографические процессы послевоенного

периода привели к абсолютному доминированию представителей трех народов – молдаван, украинцев, русских.

В начале 90-х годов XX века основное влияние на этногенетические процессы и этнический состав населения региона оказали следующие факторы: распад СССР и, как следствие, желание части населения возвратиться на историческую Родину; национальная политика Республики Молдова; политическая и социально-экономическая нестабильность в регионе, военный фактор; миграционная политика государств, образовавшихся на территории бывшего СССР; учетно-организационный фактор (выбор национальности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывавшихся межэтнических отношений) [5, с. 351. Т. 2].

На период 2000–2006 гг. этнический состав населения Приднестровья в целом представлен следующим образом: молдаване – 33%, украинцы – 29%, русские – 29%, болгары – 1,9%, гагаузы – 0,7% и т. д [5, с. 351. Т. 2].

Подводя итоги по вопросу заселения, освоения территории и формирования современной национально-региональной картины края, необходимо отметить, что население Приднестровского края формировалось в течение нескольких веков за счет переселения в край представителей разных народов, что послужило катализатором для культурного и социально-психологического сближения взаимодействующих этнических групп и, как следствие, формирования особой «суперэтнической» (или надэтнической) общности в регионе. Именно поэтому, в условиях полигэтничного региона, традиционная культура остается тем фундаментом этнической (национальной) идентичности, который держит и развивает любой народ, не дает ему исчезнуть в истории. Отсюда следует, что забота о сохранении национального культурного достояния, его приумножении и передаче последующим поколениям – задача чрезвычайной государственной важности для всех и каждого [11, с. 14].

В целом, говоря о форме непосредственного *волеизъявления* граждан, выражающаяся в *голосовании* по наиболее значимым вопросам общегосударствен-

ного, регионального или местного значения – референдуме, актуализируя данный вопрос с точки зрения сохранения культурно-исторической памяти народа, необходимо отметить тесную и неразрывную связь между политикой и культурой. Как показывает практика, приобщение к культурной среде это практически единственный способ передать гражданам чувство национальной идентичности, осознания своей принадлежности к государству с точки зрения не только гражданства, но истории, мировоззрения, духовного и нравственного опыта. И, действительно, результаты референдума от 17 сентября 2006 года, показали, что народ Приднестровья позиционирует себя с наследниками славянского мира и культуры, с частью русского мира.

Список литературы

1. Гаврилюк Н.П. Традиционная календарная обрядность населения Левобережного Поднестровья: Дис. ...канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 210 с.
2. Государственность Приднестровья: история и современность / Авт.: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорников. – Тирасполь: Полиграфист, 2007. – 344 с.
3. Губогло М.Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – №4. – Тирасполь, 2000. – С. 13–35.
4. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). – Кишинев: Штиинца, 1979. – 288 с.
5. История Приднестровской Молдавской Республики: В 2-х т. 3-х ч. / Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко [и др.]. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000–2001. – 592 с.
6. Священник Николай Игнатьев. Заметки о современном религиозно-нравственном состоянии молдавского населения въ Новороссійскомъ крае // Херсонские епархиальные ведомости. Прибавления. – Одесса, 1861. – №9.
7. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I. – Одесса, 1850. – 386 с.

8. Списки населённых мест Российской империи. Т. XLVII. Списки населённых мест Херсонской губернии. По сведениям за 1859 год / Изд. Центр. стат. к-та МВД; обраб. ред. Л.Майковым. – СПб., 1868. – С. 68.
9. Сырку П. Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван // Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ). – 1874. – №5. – С. 207.
10. Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край. – С. 317.
11. Revista de etnologie și culturologie. – Vol. VII. – Chișinău, 2010.